

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 30-х гг. XX в. В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ МОРДОВИИ

П. Ф. ПОТАПОВ,

*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой журналистики ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

А. В. ВИДЯЕВА,

*аспирант кафедры журналистики ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

На примере деятельности современной газетной периодики Мордовии раскрывается роль средств массовой информации в освещении темы политических репрессий 30-х гг. XX в.

• *политические репрессии; «Заря»; «Вперед»; «Сельские вести»; ГУЛАГ; «Победа»; «Инсарский вестник»*

30 октября в нашей стране отмечается День памяти жертв политических репрессий. Он официально установлен постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 г. В России от политических репрессий пострадало более 800 тыс. чел. Только в Мордовии, по данным книги «Память. Жертвы политических репрессий», было арестовано около 14 тыс. чел. Точная цифра неизвестна, поскольку многие документы были утеряны.

В годы правления Сталина в стране действовали 12 лагерей политзаключенных, подчиненных Главному управлению лагерей (ГУЛАГу), 2 из них находились на территории Мордовии. В них содержались свыше 30 тыс. заключенных. Это были чиновники, партийные руководители, деятели науки и культуры, простые люди, которые оказались в числе «врагов народа». До начала сталинских репрессий население Мордовии росло очень быстрыми темпами, а затем стало стремительно сокращаться. Например, в 1931 г. в республике проживало около 1 400 тыс., а в 1939 г. – 1 149 тыс. чел. Это абсолютное уменьшение явилось результатом «большого террора», проводимого в стране, когда огромное количество людей независимо от их вероисповедания, социального по-

ложения подверглись политическим гонениям, были отправлены в Сибирь, брошены в тюрьмы, уничтожены.

С годами все дальше отодвигаются страшные страницы истории, все меньше остается очевидцев трагических событий. Вместе с тем многие обстоятельства, факты, имена становятся достоянием общества благодаря активному освещению данной темы средствами массовой информации. Не является исключением в этом плане и газетная периодика Республики Мордовия.

В одном из номеров газеты Кочкуровского района «Заря» за 2011 г. был опубликован материал «Время выбрало нас...». В нем сообщается: «Сибиряк (Поздьяев) Илларион Сергеевич родился в 1902 году в селе Старые Турдаки ныне Кочкуровского района Республики Мордовия в крестьянской семье. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (1923 г.), Институт красной профессуры (1934 г.), с 1921 г. – член РКП(б). Занимался партийной работой в Пензе, Саранске, Томске, Новосибирске, Самаре. При его участии в Сибири расширилась сеть мордовских школ; при советско-партийной школе и педагогическом техникуме в Барнауле были открыты мордовские отделения для

© Потапов П. Ф., Видяева А. В., 2012

подготовки национальных кадров. С 1934 г. – зам. директора по учебной работе, доцент, в 1935 г. – профессор кафедры гражданской истории СССР Высших курсов марксизма-ленинизма при Самарском отделении института красной профессуры. В 1935–36 гг. – заведующий Сектором истории, этнографии и фольклора, директор НИИМК в Саранске. Организатор аспирантуры и курсов стенографии, научной библиотеки, издательской деятельности института. В 1937 г. был репрессирован по ложному обвинению в троцкизме. И. С. Сибиряк часто выступал на страницах газет "Волжская коммуна", "Колхозник", на страницах национальной прессы».

В медиатексте подробно описывается творчество репрессированного журналиста, писателя, рассказывается о его жизни и после ареста: «Арестовали И. С. Сибиряка 15 июня 1937 г. в г. Куйбышеве по требованию НКВД Мордовии. Протокол об аресте написал и подписал зам. наркома НКВД Мордовии Фрадкин. Основанием для ареста послужил проект решения бюро Мордовского обкома партии от 2 июня 1937 г. об исключении его из партии, составленный 2-м секретарем Мордовского обкома Смирновым. Проект был подписан Смирновым. И. С. Сибиряк (Поздьяев) не знал, что существует столько "врагов народа", сколько он увидел в Саранской тюрьме. Кого здесь только не было: троцкисты, националисты, террористы, правые, левые, меньшевики, эсеры, кулаки-вредители, диверсанты, шпионы различных государств. Откуда столько набралось врагов в нашей маленькой Мордовии? Счет им шел на многие тысячи!» В заключение показано отношение И. С. Сибиряка к событиям 1930-х гг.: «Илларион Сергеевич Сибиряк (Поздьяев) до конца своих дней был уверен в правильности выбранного в молодости пути. То, что случилось с ним, он считал некой случайностью на этом пути, его изгибом, относил к извращениям социалистических норм и социалистической жизни. Однажды, под влиянием появляющейся информации о репрессиях, новых веяний в общественной жизни, сын Иллариона Сергеевича Н. И. Сибиряк спросил отца, не был ли он обманут идеологами коммунизма, не разочарован ли результатами строительства

социализма, своей жизнью. Реакция была моментальной, и описать ее можно, "представив разъяренного тигра"» [2].

На сайте Zubovo-Polyanskogo rayona в тексте «Как нас чуть не раскулачили в Новых Выселках» показана жизнь тружеников села. Рассказывает Анна Максимовна Качаева: «Одним словом, работали сами, работали, подрастая, и ребятишки. Жизнь была нелегкой. Помню, отец придет, бывало, с поля, ляжет на топчан, который стоял в сених, и лежит на животе, в холодке, вытянув руки. Спина вся мокрая, глаза закрыты. Лежит, молчит... Живя в вечном страхе не только за нажитое, но и за собственную жизнь, крестьяне стали убегать из села. Готовиться старались незаметно, а потом неожиданно на повозках выезжали со двора, нахлестывая лошадей. Таким образом, некоторым вначале удалось скрыться в окрестных лесах. А потом на колокольне появился этот пост, на котором, сменяя друг друга, наблюдали за селом активисты сельского совета. Как только они видели приготовления к побегу или сам побег, то поднимали тревогу, и за бежавшими устремлялась погоня. И ненависть их была такова, что в ход пускались и оглобли, и оружие. Некоторых убили» [5].

Еще одна публикация на тему политических репрессий – «Время справедливости настало... спустя почти век» – появилась в 2012 г. в газете «Вперед» Атяшевского района. В статье рассматривается не только жизнь отдельно взятой семьи села Алово, но и отношение ее членов к политическим репрессиям. Основная мысль заключается в следующем: «Период репрессий – очень тяжелый период не только для страны в целом, но и для каждого, кто пострадал. Это было такое время, когда сами репрессированные и их семьи, которые оставались преданными близким до конца, совершили настоящий подвиг, веря, что справедливость когда-нибудь наступит. Нужно сделать все для того, чтобы эти страшные события никогда не повторились и не стерлись из памяти поколений. Потомки Макара Дмитриевича Султанова сохранили светлый образ своего родственника. Выходит, время не имеет срока давности, память сильнее всего» [3].

Газета Атюрьевского района «Сельские вести» на своих страницах также поднимает

тему политических репрессий. Например, в статье «Ее биография уникальна и содержательна», опубликованной в 2011 г., рассказывается о судьбе Александры Григорьевны Есяковой. «1921 год был тяжелым для всей страны. В большой семье Есяковых на свет появилась девочка. Родители Евдокия Ивановна и Григорий Андреевич пополнению семейства радовались. Их семья в селе считалась обеспеченной, не бедной. Держали личное подворье, сажали огород, семейной гордостью был шикарный плодовый сад. А еще во дворе была лошадь, на столе, когда все собирались обедать или ужинать, стоял самовар. Жили Есяковы дружной семьей с дедом, как и было тогда принято. Как зажиточные, дед и отец попали под раскулачивание. Их семью без сопровождения отправили на поезде в Архангельскую область, под Плесецк». Александра Григорьевна вспоминает: «Я до сих пор хорошо помню то время. Шел 1933 год. Приехали в назначенное село, жили в лесу в бараках. Вначале на новом месте было жутковато, потом привыкли. Где мы жили, велась большая стройка. Отца с дедом тут же определили на работу, они были мастерами людьми, кирпичей и цемента в лесных местностях не было, все делали из дерева. Я вообще не помню спокойного детства. С ранних лет нас приучали грядки полоть, коров доить. Поэтому уже лет с семи бегали полоть капусту, помидоры на колхозные поля, а затем и более сложную работу доверяли. В школу ходили, но в селе тогда требовались рабочие руки, а родителям – помощники по хозяйству». Семеро детей было у Есяковых. Все между собой жили дружно. В живых из ее родительской семьи остались «трое: она, сестра Прасковья и брат Яков. Не часто, но друг с другом видятся. Когда встречаются, любят вспоминать прошлое: ведь целая эпопея жизни за их плечами. А сколько интересных, просто исторически уникальных событий помнит она. Ведь, как говорится, дни не те, которые проходят, а которые запоминаются» [4].

30 октября 2009 г. в газете «Победа» Ромодановского района вышел материал под названием «Время было жестокое, беспощадное». Его героиня – Мария Ивановна Миронова, жительница села Константиновка, дочь

репрессированного Ивана Николаевича Манеева, жителя села Пушкино. Она по сей день помнит отца и тот страшный день, когда его на глазах у всей семьи арестовали и отправили в Чуфаровскую колонию. Мария Ивановна дает оценку событиям прошлого века: «Времена не выбирают. Памяти набат – эхом звучит в сердцах сотен тысяч наших современников, чьи родственники волею судеб попали под беспощадное колесо политических репрессий. Можно по-разному оценивать правомерность тех мер, которые применяла власть в отношении населения России. Одни люди, вследствие политических реформ, выбились из "грязи" в князи. Другие, те, кто ценой собственного труда построил дом для своей семьи, завел скот, объявлялись "кулаками" – были сосланы в колонии, а то и расстреляны. Время было жестокое, беспощадное» [1].

В районной газете «Инсарский вестник» в 2009 г. увидела свет публикация Л. Владова под названием «Летопись из сельского музея». В ней рассказывается об Андрее Михайловиче Юдашкине, который родился в 1910 г. «Он был старшим ребенком в семье, – говорится в статье. – К труду приобщился очень рано, был нянькой для младших братьев и сестер. В возрасте 9–10 лет уже не только чинил старые лапти, но и новые плел. С покупкой лошади вместе с отцом заготавливал лес на строительство дома, во время посевной самостоятельно пахал. А с 16 лет выполнял уже всю крестьянскую работу. Из-за занятости в крестьянском хозяйстве окончил всего три класса сельской школы. Пережил и голод, и болезни. Во время повального тифа был без сознания около двух недель, но выжил. А вот его брат Николай и сестра Анистья не перенесли тифа и скончались. Стал в 1924 г. комсомольцем, участвовал в драмкружке, поступал в Нижегородское военнопехотное училище, но, к сожалению, неудачно. Работал на торфоразработках в Ивановской, Ярославской областях, Подмосковье. Затем учеба на рабфаке при институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. При проживании в Москве было много трудностей – приходилось ночевать на вокзалах, ночами работать на выгрузке овощей и топлива. В 1932 г. А. М. Юдашкина призвали

в трехгодичную танковую школу (г. Горький), но по причине болезни (острый гастрит) доучиться ему не пришлось. В 1937 году, когда начались сталинские репрессии, Андрей Михайлович оказался под угрозой ареста, поэтому пришлось уехать в Сибирь, город Ялуторовск Тюменской области» [6].

Газета «Столица С», выходящая в Саранске, на своих страницах опубликовала корреспонденцию «В Мордовии открыт мемориал памяти жертв репрессий» (2008. 2 окт.). В ней говорится: «29 сентября в селе Большое Чуфарово Ромодановского района Мордовии открылась мемориальная доска памяти жертв политических репрессий. Сейчас на месте захоронений памятник из камня, в середине которого – железная решетка. Она символизирует, что похороненные в этих местах люди были узниками тюрьмы. ...На памятник прикрепили мемориальную доску с именами погибших в изоляторе людей». Данная информация неполная, недостоверная. На самом деле место, куда свозили и сваливали репрессированных людей, было найдено бойцами ромодановского отделения отряда «Поиск» в глухом лесу. Оно обозначено памятным знаком. 29 сентября 2008 г. в селе Большое Чуфарово Ромодановского района Республики Мордовия была открыта мемориальная доска «Памяти захоронения жертв репрессий Чуфаровской следственной тюрьмы НКВД 1928–1939 гг. и Трудовой колонии 1939–1954 гг.». Недалеко от мемориальной доски расположен Чуфаровский Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный крестьянином-старцем Игнатием Парамоновичем Вершиным еще в XIX в. В середине 1920-х гг. комплекс монастырских построек был отдан органам политического террора для организации следственной тюрьмы НКВД. В настоящее время здесь вновь находится монастырь.

В Республике Мордовия имеется и другое место захоронения репрессированных, отмеченное памятным знаком. В одном из своих номеров за 2004 г. «Столица С» публикует сенсационный материал «Найдены жертвы красного террора» [7]. В ней сообщается: «9 сентября 2004 г. в лесопосадке зеленостроевских дач (в двух километрах от саранской телевышки и в километре от городского клад-

бища № 2) саперная лопатка бойца военно-патриотического объединения "Поиск" наткнулась на человеческие останки». Историки утверждают, что именно в этом месте палачи НКВД закопали весь цвет мордовской нации. В материале говорится: «Сколько их здесь лежит в этом лесу – неизвестно. Как их звали и кем они были – тоже. Скорее всего, этого мы так никогда и не узнаем. Но главное в другом: эти люди не похоронены – они лежат в ямках, а не в могилах». Текст заканчивается словами: «Вниманию мародеров! Тем, кто хочет поживиться на костях невинно убиенных, напоминаем: заключенные пробыли в тюрьме более года. Ценных вещей и денег они не имели». Данный материал, помимо того что содержит информацию об истории Мордовии, призывает читателей соблюдать этические нормы, «не мародерствовать».

Анализ газетных материалов свидетельствует о том, что печать Мордовии регулярно освещает тему политических репрессий 1930-х гг., публикации воспроизводят факты преступлений сталинского режима, дают возможность представить масштабы трагедии, когда были оклеветаны и уничтожены сотни безвинных жителей национальной республики. Таким образом решается задача привлечения внимания общественности к реабилитированным, происходит формирование у молодого поколения востребованности в информации историко-культурного и мировоззренческого характера. Историческая память рассматривается журналистами как ресурс национального самосознания мордовского народа.

Поступила 29.10.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Время было жестокое, беспощадное» // Победа. – 2009. – 30 окт.
2. *Время* выбрало нас // Заря. – 2011. – 19 авг.
3. «Время справедливости настало... спустя почти век» // Вперед. – 2012. – 20 апр.
4. «Ее биография уникальна и содержательна» // Сельские вести. – 2011. – 5 мая.
5. Как нас чуть не раскулачили в Новых Выселках // <http://www.zubova-poliana.ru/repression11.htm>.
6. «Летопись из сельского музея» // Инсарский вестник. – 2009. – 10 июля.
7. *Найдены* жертвы красного террора // Столица С. – 2004. – 16 нояб.